

УДК 81'42: 811.161.1: 811.581:82 – 343

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Цун Япин

профессор Института иностранных языков

Шаньдунский университет

250100, Цзинань, провинция Шаньдун, Китай. cyp2001@mail.ru, cyaping@sdu.edu.cn

Статья написана в русле лингвокультурологических исследований и характеризует основные лингвистические особенности русских и китайских народных сказок. Автор исходит из того, что в сказках как фольклорном жанре находят отражение социально-культурные ценности народа, формирующие национальную языковую картину мира. Он обращается к некоторым традиционным образам, выражающим национальную специфику. Анализу подвергаются активно используемые в сказках средства художественной выразительности: постоянные эпитеты, стереотипные единицы (формулы зачина и концовки). Сопоставительный аспект изучения лингвистических (и шире – общелингвистических) особенностей русских и китайских сказок придает исследованию новизну и актуальность.

Ключевые слова: лингвокультурология; языковая картина мира; язык как культурный код нации; сопоставительное описание лингвистических особенностей русских и китайских народных сказок.

Народные сказки являются словесным искусством народа, его художественным творчеством, а следовательно, важной частью культуры и истории нации. В процессе вековой передачи из поколения в поколение они приобрели узнаваемые языковые особенности и яркую стилистически маркированную окраску, отражающую национальную специфику. Именно язык как важнейший компонент культуры является средством создания типичных сказочных образов, выражения мировоззрения народа, описания пейзажа и эволюции общества. Народные сказки, в отличие от художественных произведений других жанров, характеризуются использованием живых устных оборотов речи, которые не только раскрывают глубину философии народа, но и доставляют читателям большое эстетическое удовольствие. Они покоряют богатством вымысла, удивительным переплетением фантастического и реального.

Как русские, так и китайские народные сказки имеют большое социально-культурное значение и высокую художественную ценность, служат неиссякаемым источником духовности обеих наций [Брилёва, Захаренко 2004; Ли Найкунь 1993].

За период многовекового существования в сказках выработались и закрепились «ключевые»

слова и выражения, выполняющие кумулятивную функцию. Они не только отражают национальные особенности фольклорной традиции, вызывая целый ряд эмоционально-образных ассоциаций, но и отчетливо проявляют свойства, характеризующие этнический менталитет.

1. Традиционные образы в русских и китайских народных сказках

И в русских, и в китайских сказках существуют традиционные образы, выражающие национальную специфику¹. Стоит только упомянуть слова, обозначающие эти образы, как перед глазами сразу же встают разнообразнейшие живые этнографические картины. Так, в русских сказках часто используются слова, обозначающие нечистую силу (связанные с архаичными мифологическими представлениями): *Кощей Бессмертный*, *Баба-Яга*, *водяной*, *русалка*, *леший*, *домовой* и др. Им противопоставлены образы положительных героев, таких как *Иван-царевич*, *Иванушка-дурачок*, *Василиса Премудрая*, *Василиса Прекрасная*, *Снегурочка*, *Морозко* и др. В борьбе с чудовищами, враждебными человеку, героям помогают различные волшебные существа и предметы, в том числе животные и растения. В качестве чудесных существ и предметов выступают *ковёр-самолет*, *сапоги-скороходы*, *скатерть-самобранка*, *топор-саморуб*, *живая вода*,

мертвая вода, гусли-самогуды, зеркальце, золотое колечко, гребенка, утка с золотым яйцом, чудесная курица, собака, кошка, волк, сокол, орел, щука и др. Все эти слова и выражения, являющиеся особым языковым материалом, используемым для создания сказок, и символизируют различные волшебные силы, связанные с чудесным воображаемым миром, отражают яркую самобытную культуру России.

В китайских сказках положительные и отрицательные персонажи иные. Представителей нечистой силы, злых духов в китайских сказках просто не счесть. Они являются злыми или от рождения, или по причине тайного побега из небесного дворца в земной мир, или вследствие изгнания Нефритовым императором из небесного дворца в земной мир за нарушение воли и закона неба. Стоит отметить, что грань между добрыми и злыми духами в представлении китайцев не очень четкая: добрые духи живут как на небе, так и на земле; добрые духи, совершившие ошибки, обращаются в злых духов и живут на земле, но в результате работы над собой, самосовершенствования, они снова могут вернуться на небо и стать святыми [Кравцова 2003].

В русских и китайских сказках появляются похожие по функциям персонажи, но представления о них и оценки их поступков у двух народов могут существенно различаться. Например, русский *леший* (дух леса) может превращаться в зверя, птицу, жеребца, человека и даже в гриб. Он «водит» путников по лесу, пугает людей хохотом, шумом, бьет в ладоши, уносит из деревни детей – одним словом, делает людям зло; китайский аналог лешего *Хуайшуцзин* обычно живет в дереве или в лесу, но в случае необходимости он может помочь бедным, обратиться в добродушного старика и принести людям добро, а не зло.

Русский *водяной* – хозяин водной стихии, повелитель и покровитель рыб – обычно живет в реке или в болоте. Человеку он враждебен: пугает и топчет купающихся, разгоняет и выпускает из невода рыбу, разрушает плотины, затягивает в водную глубину свои жертвы. Китайский *Лунван*, живущий в великолепном и сверкающем золотом подводном дворце, фигурирующий в образе человека с головой дракона, является повелителем дождя; он может вызывать бури и ливни, брызгать огнем и водой и может принести людям как зло, так и добро.

2. Постоянные эпитеты в русских и китайских народных сказках

Языковая материя исключительно важна для постижения национального колорита сказок. В процессе передачи из поколения в поколение русские и китайские сказки приобрели своеобразные

постоянные стилистические средства, используемые для придания повествованию выразительности. Наиболее частотным приемом поэтизации сказки является употребление постоянных эпитетов, точнее, сочетаний существительных с постоянными эпитетами. В русских сказках чаще всего встречаются такие эпитеты, как *белокаменный (двор), самоцветные (камни), шелковый (ковер), дубовый (стол), спелые (груши, яблоки), цветное (платье), пшеничный (хлеб), высокий (терем), сырая (земля), пуховая (постель), ясный (сокол), дремучие (леса), лазоревые (цветы), быстрая (река), высокая (гора), ясный (месяц), ретивое (сердце)* и т. д.

В китайских сказках обычно используются постоянные эпитеты в качестве лексико-синтаксического средства выразительности. Постоянные эпитеты чаще всего представлены единицами, состоящими из трех или четырех иероглифов. Например, *девушка – мэй жу тянь сянь* (прекрасна настолько, что ни в сказке сказать, ни пером описать), *парень – ин цзюнь вэй ву* (мужественный и представительный), *богатырь – вэй ву бу цюй* (не сдавшийся перед насилием и угрозой), *любовь – цзянь чжэнь бу юй* (безупречно верный в любви), *мачеха – хэнь жу ду се* (злобствующая, как скорпион), *супруги – энэ энэ ай ай* (любящие и привязанные друг к другу), *жизнь – син фу мэй мань* (счастливая и довольная), *толпа – хэй я я* (многочисленный, тьма народу), *волосы – хэй йоу йоу* (очень черные, волосы цвета воронова крыла), *снег – бай ман ман* (снежная пелена), *чумиза – хуан цань цань* (золотистая), *посевы – люй жун жун* (зеленые и густые), *сад – люй инь жу гай* (тенистый), *дворец – цзинь би хуй хуан* (великолепный и сверкающий золотом) и т. д.

В число постоянных эпитетов входят так называемые парные слова и парные словосочетания, которые встречаются только в русских сказках. Они являются разновидностью повтора, синонимической или разнокорневой тавтологией. Например: *венчаться-обвенчаться, жить-поживать, калина-малина, часы-минуты, усы-борода, грудь-сердце, гуси-лебеди, чай-мед, золото-серебро, пиво-вино, лук-чеснок, коромысла-ведра, горы-долы, сад-огород, грибы-ягоды, двери-окна, краше красного солнца, кручина кручинская, чудо чудное* и др. В этом случае повтор насыщен экспрессивностью, подчеркивает продолжительность действия, интенсивность качества, множество вещей. Такие парные сочетания имеют особый национальный русский колорит.

Подобные поэтические средства, имеющие национальную специфику, встречаются и в китайских сказках. Китайцы любят в своих высказываниях олицетворять реалии, например, срав-

нивают *ву* (туман) с тоской; *юй* (дождь) – со слезами; *сун бо* (сосну) – с вечной молодостью или долголетием; *вуй*, *баофэн* (черного ворона, ураган) – с дьяволом; *лайхама* (жабу) – с уродливым, жадным и женолюбивым человеком; *тянье*, *байхэуа*, *цзиньюй*, *муданьхуа* (лебедь, лилию, золотую рыбку, пион) – с красивой, доброй и остроумной девушкой; *юаньян* (уток-мандаринка) и *шуанхэлянь* (цветок лотоса) – с нежными, дружными и счастливыми супругами и т. д.

Помимо этого, китайцы – мастера выражать свои оценки с помощью такого стилистического средства, как паронимы, например, *бяньфу* (летучая мышь) созвучно со словом «счастье», и на этой основе возникает символика «счастье»; *ляньхуа* (лотос) – с любовными отношениями – «любовь»; *ляньцзы* (зерна лотоса) – с рождением детей – «многодетность», *хуашэн* (земляные орехи) – с рождением детей обоего пола – «и мальчики, и девочки в семье» и др.

Иногда и в русских, и в китайских сказках используется один и тот же поэтический образ, наделенный, однако, различными национальными смыслами. Например, *сорока* в русском представлении – болтушка или воровка, а в китайском – вестник радости и праздника.

3. Традиционные сказочные обороты (формулы зачина и концовки) в русских и китайских народных сказках

В сказках утвердилась особая культура устной речи с ее ритмическими, рифмованными благозвучными выражениями, используемыми в присказках, присловьях, прибаутках, уподоблениях, крылатых выражениях. В устойчивых формулах, стереотипных оборотах кроется особая выразительность и привлекательность сказок. Достаточно произнести некую формулу, как каждый русский или китаец вспомнит какую-либо сказку.

Формулы зачина и концовки, традиционные сказочные обороты занимают важнейшее место в композиции сказок, являются их своеобразной увертюрой. Сказочный зачин настраивает слушателей или читателей на сказочный лад, берет в плен их воображение, отрывает от обыденной обстановки, переносит в волшебный мир, а концовка возвращает читателя (слушателя) к действительности, к реальной жизни. В русских и китайских сказках обычным местом действия является незнакомый царский дворец, затем действие переносится уже в фантастический мир – за моря и океаны, в страшное подземелье и т. п. Сказочное время хотя и относится к прошлому, но не несет в себе ни малейшего намека на определенную локализацию в историческом прошлом.

Примечательно, что некоторые основные лейтмотивы формул зачина и концовки в сказках двух национальных культур весьма похожи. Так, например, русские сказки могут начинаться непосредственно с экспозиции, чаще всего с формул типа: *Жили-были...*; *При царе Горохе...*; *За тридевять земель...*; *В тридевятом царстве, в тридесятом государстве...*; *В некотором царстве, в некотором государстве...*; *У черта на куличках...* – и кончатся описанием дальнейшей судьбы героев: *Стали жить да поживать, да приплода поджидать*; *Стали жить-поживать – добра наживать*; *Устроили пир на весь мир, и я там был, мед-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало*; *И сейчас живут – хлеб жуют*; *Вот и сказке конец, а кто слушал – молодец*; *Тут и сказке конец, сказал ее молодец, а нам, молодцам, по стаканчику пивца, за окончание сказки – по рюмочке винца* и т. д.

В китайских сказках используются похожие формулы зачина: *Хэнь цзю хэнь цзю и цянь...* (Давным-давно...); *Хэнь цзао хэнь цзао и цянь...* (В очень далеком прошлом...); *Гу ши хоу...* (В глубокой древности...); *Цун цянь йоу...* (Жили и были...); *Хэнь гу хэнь гу дэ ши хоу...* (В стародавние времена...); *Цзай хэнь гу хэнь гу дэ ди фан...* (В тридевятое царство и тридесятое государство...). Встречаются и такие формулы концовки: *Цун цы, та мэнь гуо шан ла синь фу дэ шэн хуо, сян цин сян ай, бай тоу се лао* (С тех пор они жили счастливой жизнью, душа в душу, во взаимном уважении, до глубокой старости); *Цун цы, гуо цзя да чжи, жэнь цзянь тянь пин* (С тех пор управляли страной и заботились о жизни народа, начался длинный период мира и процветания); *Цун цы и хоу, фу ци лян жэнь хэ му сян чу, жи цзы гуо дэ фэй чан мэй мань син фу* (С тех пор супруги жили счастливо и дружно, жизнь стала еще более прекрасной) и др. Естественно, что вышеупомянутые формулы являются типичными формулами времени и пространства, закрепленными в текстах сказок. Они стали использоваться как формулы зачина или концовки еще и потому, что они ритмичны, мелодичны, а значит, и более экспрессивны, чем простые высказывания. Но сопоставительный анализ традиционных формул зачина или концовки показывает, что представления о времени и пространстве в русской и китайской картинах мира различны [Дун Гуаньцзе 1999]. Для русских *пространство предшествует времени*, время же является «микрореальным»; для китайцев *время предшествует пространству*, т.е. время является «макродлинным», поэтому и супружеская жизнь протекает обязательно до глубокой старости, период

мира и процветания страны также обязательно оказывается длинным.

Итак, язык народных сказок – это великий язык, который прост и богат, всеобъемлющ и многозначен, он помогает проникнуть в духовный мир каждого народа. Изучение стереотипных языковых единиц, традиционно используемых в сказках, важно для постижения языковой картины мира народа, в том числе и русского, и китайского.

Примечание

¹Национальная специфика народных сказок и выражается в первую очередь в системе сказочных персонажей и их признаках. См., например, размышления О.А.Плаховой о мифоконцепте «великан» в английских народных сказках [Плахова 2011: 95–100].

Список литературы

Брилёва И.С., Захаренко И.В. Зооморфные образы // Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь. М.: Гнозис, 2004. 315 с.

Дун Гуаньцзе Очарование и магия китайской и западной культуры. Пекин, 1999. 203 с.

Кравцова М.Е. История культуры Китая: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Лань, 2003. 416 с.

Ли Найкунь Сопоставительное изучение китайской и зарубежной этнографии. Цзинань, 1993. 167 с.

Плахова О.А. Динамика мифологического концепта «великан» (на материале английских народных сказок) // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 2(14). С.95–100.

LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF RUSSIAN AND CHINESE FOLK TALES IN THE NATIONAL-CULTURAL ASPECT

Tsung Yapin

**Professor of the Institute of Foreign Languages
Shandong University**

This article is written in the mainstream of Linguistic and Cultural Studies and describes the main linguistic characteristics of the Russian and Chinese folk tales. The author starts with the fact that fairy tales as the folklore genre reflect socio-cultural values of a nation, forming the national language picture of the world. The author regards several traditional images expressing the national specificity. The following means of artistic expressivity actively used in fairy tales are analysed: constant epithets and stereotype units (formulae of the beginning and ending). The comparative aspect of studying linguistic (more widely – general philological) characteristics of the Russian and Chinese fairy tales gives novelty and actuality to the study.

Key words: Linguistic and Cultural studies; language picture of the world; language as a cultural code of nation; comparative description of linguistic characteristics of Russian and Chinese folk tales.